

Этот гость был Аллен, тот самый Аллен, который притворялся англичанином. Аллен слегка улыбнулся и протянул руку для приветствия. Чжоу Цзюнь был недоволен, но на поверхности ничего не показал. Они вежливо обменялись парой фраз на английском, а после ужина Аллен с энтузиазмом предложил им отправиться в чайный дом. Чжоу Цзюнь уже собирался согласиться, как вдруг его рукав дернул Чжоу Янь.

Чжоу Янь, не похожий на домашнего тирана, выглядел учтиво и вежливо:

— Мой младший брат еще молод и неопытен, его присутствие там только испортит настроение.

Чжоу Цзюнь на мгновение замер, а затем услышал, как Аллен с хитрой улыбкой на ломаном китайском произнес:

— Господин Чжоу, Стисон не маленький, он очень способный.

Чжоу Цзюнь поспешно вставил на английском:

— Аллен, я пойду выкурить сигарету, присоединишься?

Не дожидаясь реакции Чжоу Яня, он поднялся и вышел наружу. Как только Аллен последовал за ним, Чжоу Цзюнь протянул ему сигарету и зажег:

— Надеюсь, ты и мой старший брат сможете найти общий язык.

Аллен с интересом ответил:

— Похоже, твоя семья ничего не знает о твоих делах, Стисон. Ты ничего им не рассказывал?

Чжоу Цзюнь холодно ответил:

— Мы, кажется, не так уж близки.

Аллен пожал плечами:

— Стисон, ты, видимо, не заинтересован в том, чтобы сблизиться со мной. Ты никогда не обращаешь внимания на таких, как я.

Эти слова, полные скрытого подтекста, вызвали у Чжоу Цзюня недоумение. Он задумался, не закрутил ли он случайно роман с девушкой Аллена, ведь тот явно вел себя так, будто между ними была неприязнь.

Они курили в коридоре за пределами комнаты, находясь на втором этаже с открытой планировкой. На деревянном полу лежало множество лепестков, а белый дым от сигарет рассеивался в воздухе. После своих слов Аллен, не обращая внимания на странный взгляд Чжоу Цзюня, вдруг приблизился к нему и тихо прошептал на ухо:

— Не смотри на меня так, я ничего лишнего не скажу.

Его голос был липким и неприятным, отчего у Чжоу Цзюня побежали мурашки по коже. Аллен был слишком странным. Инстинктивно Чжоу Цзюнь отступил на несколько шагов:

— Тогда спасибо заранее.

С этими словами он обошел Аллена и вернулся в комнату. Чжоу Янь велел ему ехать домой на

рикше, но Чжоу Цзюнь собрал свои вещи:

— Я хочу вернуться в свою квартиру.

Чжоу Янь холодно ответил:

— Все это время ты будешь жить в доме семьи Чжоу.

Чжоу Цзюнь не стал спорить и вернулся в дом семьи Чжоу, где провел неделю в полном послушании. Чжоу Янь уходил рано утром и возвращался поздно вечером, а днем Чжоу Цзюнь проводил время с невесткой, играя роль живой мишени, и после каждого удара чувствовал боль по всему телу. Днем он выматывался до предела, а ночью, едва касаясь подушки, мгновенно засыпал. В одну из таких ночей он внезапно проснулся.

Открыв глаза, он увидел в комнате слабый красный свет, который то появлялся, то исчезал. Чжоу Цзюнь пристально смотрел на это место, рука нащупала нож под подушкой. Из направления света раздался голос:

— Почему ты не отвечаешь на звонки?

Чжоу Цзюнь расслабился и тяжело опустился на подушку:

— Ты... ты ведь генерал-майор, зачем ты постоянно пробираешься в чужие дома?

Матрас прогнулся, и загорелся маленький светильник. Юн Цзинь сидел на краю кровати, протянул руку и коснулся его лица, словно ничего не произошло:

— Я пришел украсть человека, поэтому не могу действовать открыто.

Они не виделись несколько дней, но атмосфера между ними стала еще более напряженной. Рука Юн Цзиня медленно скользила по его бровям, словно он рисовал их, а затем нежно касался его лица. Чжоу Цзюнь почувствовал, что изменился. Казалось, что даже запах этого человека стал для него более притягательным.

Чжоу Цзюнь сел на кровати, а Юн Цзинь потушил сигарету в пепельнице на тумбочке. Его пальцы коснулись шеи Чжоу Цзюня, затем вплелись в его волосы, слегка надавив, чтобы тот наклонился в его сторону. Чжоу Цзюнь послушно подчинился, думая, что Юн Цзинь, возможно, поцелует его, но этого не произошло. Юн Цзинь лишь обнял его за талию, крепко прижал к себе и тихо вдохнул аромат его шеи.

Холодный кончик носа и теплые губы. Эти два противоположных ощущения заставили его спину слегка затрепетать. Он коснулся подбородка Юн Цзиня, слегка приподнял его лицо и нашел его губы. Когда их губы снова соприкоснулись, Чжоу Цзюнь с удовольствием издал легкий стон и сам активно проник языком в его рот. Постепенно их поза изменилась, и Юн Цзинь оказался прижат к изголовью кровати.

Его пижама была задрана до лопаток, обнажив часть талии. Две длинные руки скользнули по его талии, а затем двинулись вперед. Неизвестно, куда именно они попали, но, похоже, это было чувствительное место, потому что Чжоу Цзюнь, находившийся сверху, вздрогнул и выгнул спину, как кошка, пытаясь избежать прикосновений. Но было уже поздно, рука проникла под его одежду.

Его, еще не до конца зажившее место, было стимулировано, и он слегка прищурился, тяжело

дыша:

— Ты пришел ко мне домой только для того, чтобы украсть человека?

На лице Юн Цзиня, обычно сдержанном, читалась полная серьезность. Но ему было недостаточно просто трогать. Он задрал его одежду и опустил голову, чтобы его губы коснулись соска, издавая громкие чмокающие звуки.

Это было не самое подходящее место для любовных утех, и когда Юн Цзинь вышел из-под его одежды, он сжал его талию и массировал ягодицы. Его губы, покрасневшие от усилий, слегка приоткрылись:

— Ты не вернулся в квартиру, чтобы избежать меня?

Чжоу Цзюнь смотрел на губы Юн Цзиня, и сердце екнуло. Он невольно провел большим пальцем по ним:

— Я не избегаю тебя, просто старший брат велел мне остаться дома.

Юн Цзинь недовольно поднял бровь:

— Недели недостаточно.

Чжоу Цзюнь, увидев на его лице недовольство и редкую детскую обиду, с усмешкой сказал:

— Знаешь, почему старший брат запер меня дома?

Он хотел сохранить интригу, но Юн Цзинь уверенно ответил:

— Из-за меня.

Чжоу Цзюнь был ошеломлен и на мгновение не хотел признавать этого:

— Генерал-майор, не будь самонадеянным, это не из-за тебя.

Но Юн Цзинь обнял его за талию, заставив лечь на себя:

— Это может быть только из-за меня.

Чжоу Цзюнь спрятал лицо в шее Юн Цзиня, сдерживая смех, а затем поднял голову:

— Как ты сюда пробрался?

Юн Цзинь тайком пробрался сюда, чтобы увидеть его, но Чжоу Цзюнь не был настолько самоуверенным, чтобы думать, что это было только из-за него. Возможно, это было связано с делами семьи Чжоу и иностранцев. Во время их близости он тайком ощупал все тело Юн Цзиня. К сожалению, Юн Цзинь не хотел продолжать, иначе он бы нашел что-то, когда раздевал его. Может, это был миниатюрный фотоаппарат или что-то другое?

Сомнения и мучения, удовольствие и наслаждение. Чем опаснее, тем сильнее влечение, даже если это запрещено. Чжоу Цзюнь понимал, что сам навлекает на себя беду, связавшись с этим мужчиной. Он не получил ответа, Юн Цзинь лишь сказал, что пришел из-за тоски по нему, и не объяснил, как именно он сюда попал.

Чжоу Цзюнь невольно сжал одежду Юн Цзиня, думая, что завтра нужно будет попросить невестку нанять больше охранников. Но в то же время он думал, что запах и кожа этого человека так ему подходят, и, возможно, после завтрашнего дня он больше не сможет их чувствовать. Он хотел продлить это ощущение как можно дольше, пока оно не исчезнет навсегда.

Юн Цзинь собирался уходить, и Чжоу Цзюнь, держась за его одежду, нащупал цепочку карманных часов. Он взял холодный круглый предмет и вынул его из кармана Юн Цзиня. На изящной поверхности часов было выгравировано иероглиф «Цзинь». Он провел пальцем по поверхности. Юн Цзинь, увидев его интерес, снял цепочку и положил часы в руку Чжоу Цзюня.

Чжоу Цзюнь понял, что это был подарок, и не стал отказываться. Он вспомнил, что в прошлом, когда он встречался с другими, он тоже дарил подарки. Но он никогда не снимал что-то с себя и не отдавал это, ведь женщины обычно предпочитают то, что можно купить в магазине. Снять с себя что-то личное и подарить это имело некий скрытый смысл.

Но Юн Цзинь отдал это так легко, даже не объяснив происхождение этой вещи. Его слишком небрежное отношение было похоже на то, как если бы он сорвал цветок и положил ему в руку, словно это был легкий знак привязанности. Чжоу Цзюнь сжал часы и положил их под подушку, рядом с ножом. Время было уже позднее, и Юн Цзинь встал, чтобы поправить одежду. Как только тепло его тела исчезло, Чжоу Цзюнь почувствовал пустоту, и холод начал проникать под его одежду.

Он последовал за Юн Цзинем к окну, чтобы посмотреть, как тот уйдет из дома семьи Чжоу. Будет ли это так же нелепо, как в прошлый раз, когда он упал с балкона? Юн Цзинь ловко вылез из окна и встал на край. Он посмотрел на Чжоу Цзюня, который стоял у окна с расстегнутым воротником:

— Подойди сюда.

Чжоу Цзюнь, слегка лениво открыв глаза, подумал, что Юн Цзинь хочет что-то сказать, и послушно приблизился.

Но Юн Цзинь лишь сильно укусил его за губу, и капли крови сразу же выступили на поверхности. Чжоу Цзюнь прикрыл рот, слегка раздраженный, но прежде чем он успел что-то сказать, Юн Цзинь просто спрыгнул вниз. Чжоу Цзюнь вдохнул холодный воздух, больше удивленный, чем разозленный. Он высунулся из окна, не сводя глаз с фигуры Юн Цзиня.

<http://bllate.org/book/16825/1547325>